

Автор: правнук Петров Владислав Борисович,
к.т.н., доцент,
г. Новокузнецк,
e-mail: vbp1953@mail.ru

Прадед протоиерей Георгий Михайлович Быстров

(1864 - после 1931)

Родословная цепочка:

Я → Моя мать Нина Александровна Петрова (Дерягина) → Моя бабушка
Лидия Георгиевна Дерягина (Быстрова) → Мой прадед Георгий
Михайлович Быстров

Исходные данные для поиска

1. Девичья фамилия бабушки – *Быстрова*.
2. Отчество бабушки *Георгиевна*.
3. Отец бабушки был священником в должности *благочинного*.
4. Бабушка получала образование *Томском епархиальном женском училище*.

Бабушка училась в *Томском епархиальном женском училище* для девиц духовного звания – значит искать нужно в документах *Томской епархии*.

1909 – 1911 годы

Источник: «Справочная книга по Томской епархии за 1909/10 год : с дополнениями и изменениями в личном составе священно-церковно-служителей : по 1-е марта 1911 г.» - Томск, 1911 - <http://elib.tomsk.ru/purl/1-1152/>

Согласно списку упомянутых в книге имен, существовал тогда в списках *Томской епархии* только один священник *Быстров* с именем на букву Г:

Бызова Е., уч-ца	29
Былинскій Н. А., псал.	308, 764
Быстрицкій П. А., псал.	471
Быстровъ А. М., свящ.	230
Быстровъ Г. М., свящ.	13, 588
Быстровъ Е. П., псал.	353
Быстровъ І. С., свящ.	700
Быстровъ М. И., свящ.	699, 750
Быстровъ П. П., псал.	459, 755, 770
Бычковъ П. Г., свящ.	756

Имеем ссылки на страницы 13 и 588.

На странице 13 видим:

34-го округа.—священникъ Григорій Михайловичъ Быстровъ: почт. адр.: ст. Кыштовская, Каинск. у.

Имена Григорий и Георгий могли и перепутать, тем более, что в аналогичной книге за 1914 год (см. ниже) на той же должности фигурирует Георгий. Мою бабушку (младшую из его дочерей) звали Лидия Георгиевна. Топоним Кыштовка я не раз слышал от бабушки. Вероятно, там она и родилась.

На странице 588 книги видим:

Благочиніе 34-го окр.

1. Кыштовскій: церковь деревянная-однопрестольная, во имя Святителя и Чудотворца Николая, постр. въ 1895 г.; земли при ней нѣтъ; разст. отъ г. Томска 750 в.

Благочинный, священникъ Георгій Михайловичъ Быстровъ, 45 л., оконч. к. въ Самарской дух. сем. по 2 разр.; рукоположенъ во діакона 1 окт. 1888 г. и во священника 29 апр. 1890 г., назначенъ благочиннымъ церковей 34 окр. въ 1897 г.; имѣетъ награды: набедренникъ, скуфью и камилавку, послѣднюю получилъ въ 1907 г.; на настоящемъ мѣстѣ съ 1907 г.

В указателе имен он был назван Григорием, а в тексте — Георгий. Возможно, тогда эти имена не различали и писали то так, то этак. В спис-

ке выпускников *Самарской духовной семинарии* 1888 года, окончивших по 2 разряду, и вовсе написано: *Быстров Егор!*

Вычисляем год рождения: $1909-45=1864$.

Набёдренник — принадлежность богослужебного облачения православного священника русской традиции. Носится на длинной ленте у бедра. Символизирует «меч духовный, который есть Слово Божие».

Скуфья, — повседневный головной убор православного духовенства и монахов. Фиолетовая бархатная скуфья даётся представителям белого (не монашеского) духовенства как награда — вторая после набедренника.

Камилávка — головной убор в Православной церкви тёмно-синего, фиолетового или чёрного цветов в виде расширяющегося кверху цилиндра, является наградой для священников.

Итак, мы узнали следующее.

- ***Георгий Михайлович Быстров, 1864 года рождения, священник.***
- ***Образование - Самарская духовная семинария, год окончания — 1888.***
- ***В 1909 году — благочинный 34-го округа в селе Кыштовка Томской губернии (ныне — районный центр Новосибирской области).***
- ***В Кыштовке — с 1897 года.***

Бабушка *Лидия Георгиевна* родилась в 1905 или в 1906 году. Значит - в *Кыштовке*. Она была младшей из дочерей. Сыновей, как-будто, не было.

1914 год

Источник: Справочная книга по Томской епархии / сост. служащими консистории под рук. В. А. Карташева в янв.-марте мес. 1914 г. — Томск : Товарищество "Печатня С. П. Яковлева", 1914. — VIII, 594, 25, XXI, [18] с. ; 24 см.

<http://elib.tomsk.ru/purl/1-1110/>

В списке имен справочной книги Томской епархии видим трёх *Быстровых*. Здесь только один *Быстров* с подходящими инициалами. Прадед, очевидно, — средний:

Быстровъ А. М., свящ.	25, 534
Быстровъ Г. М., свящ.	17, 413
Быстровъ Е. П., псал.	564

На странице 17 видим:

34-го округа, — священникъ Григорій Михайловичъ Быстровъ; почт. адр.: ст. Кыштовская, Каинск. у., въ службѣ и вѣдомствѣ съ 1888 г., въ настоящемъ санѣ съ 1890 г., въ настоящей должности съ 1897 г., послѣдняя награда въ 1910 г.

Добавилась только награда в 1910. *Награды* чиновники и священники тогда получали *регулярно*, если не имели каких-либо нарушений. Из дальнейшего следует, что в 1910 г. добавился *орден Святой Анны 3 степени*.

Благочинный священникъ Георгій Михайловичъ Быстровъ, 48 л., окончилъ к. въ Самарской дух. семинаріи по 2 разряду, состоитъ на службѣ по епархіальному вѣдомству съ 1 окт. 1888 г., рукоположенъ во священника 29 апр. 1890 г., назначенъ благочиннымъ церковей 34 округа въ 1897 г., на настоящемъ мѣстѣ съ 1898 г., послѣднюю награду орденъ Св. Анны 3 ст.—получилъ въ 1910 году.

Согласно указу от 1847 года *орденом Св. Анны 3 степени* решено было награждать чиновников, отслуживших не менее 12 лет на одной должности не ниже 13 класса. С этого времени орден фактически стал полагаться как награда за выслугу.

Проверяем дату рождения:

1914-48= **1866** год!

Вероятно, неточность. Впрочем, в документе 1931 года вновь будет указан год рождения **1864**.

1919 – 1925 годы

Одна из самых неприглядных страниц Гражданской войны – массовые убийства интеллигенции и служителей церкви. *Красные* партизаны часто практиковали истребительный террор против церкви вообще – с поголовным убийством не только священников, но и дьяков, пономарей, монахов и монахинь, сжиганием храмов и молельных домов. Сибирь никогда не отличалась особенным религиозным фанатизмом деревни. Крестьяне считали священников просто представителями администрации. Истребление служителей православной церкви нередко шло с садистской жестокостью. Особенно «модно» было топить в воде: «Ты нас крестил – теперь мы тебя...». Словом *водолаз* в 1919-1920-х годах в Сибири называли именно священников.

Впрочем, была и другая сторона. Во время правления адмирала Колчака многие представители духовенства участвовали в боевых действиях на стороне *белых*. В сентябре 1919 г. были введены должности *епископов армий, главных священников фронтов*, создано *религиозно-фронтное объединение Александра Невского*. Адмирал А. В. Колчак был провозглашен *Главой Русской Церкви внебольшевистских пределов*. Сибирское духовенство вступало в *иисусовы полки, дружины святого креста, дружины зеленого знамени*. Эти части формировались из добровольцев духовного сословия и действовали с не меньшей жестокостью, чем *красные, зеленые* и прочие сибирские партизаны.

Необходимо отметить, что сторону А. В. Колчака приняло не все сибирское духовенство. Так, в декабре 1919 г. местное духовенство поддержало восстание *эсеров* против существующего режима в Иркутске. Большинство священников продолжало выполнять свой пасторский долг, не втягиваясь в политическую борьбу.

Антицерковный террор физически уничтожил значительную часть клира и способствовал отказу от сана ряда священнослужителей.

В июне 1919 г. партизаны Каинского уезда Томской губернии... в селе Бочкарёвка убили жену протоиерея Г. Быстрова ... (В. С. Зверство красных банд // Сибирская жизнь. 1919. 5 окт.).

В другой газете того времени ("Русская речь", Новониколаевск, 1919 г., № 221) опубликован Список священно- и церковно-служителей замученных и убитых большевиками в пределах Томско-Алтайской епархии до 1-го сентября 1919 г. (по сведениям, поступавшим в Томскую Епархию). Список очень большой. Помимо многих других имен, мы этом списке видим и прабабушку:

«... **большевиками убиты: жена протоиерея с. Кашиповского, Каинского у. Мария Быстрова, ...».**

Села «Кашиповского» во всей России не было, нет и поныне. Очевидно, здесь имелось в виду «жена протоиерея с. Кыштовского Каиннского уезда». Таким образом, мы теперь знаем, что прабабушку звали **Мария**.

Прабабушка Мария (слева) и старшая сестра бабушки. 1915 год.

Наша бабушка Лидия Георгиевна Быстрова (в замужестве – Дерягина) в год смерти матери была подростком. Она говорила, что «даже лошадь плакала», когда везли её мать. Теперь понятно, что везли из Бочкарёвки в Кыштовку:

Сам же наш прадед в 1919 году выжил. Как мы увидим далее, он прожил, во всяком случае, до 1931 года.

В газетных публикациях 1919 года прадед дважды назван *протоиереем*, а не просто *священником*.

В современном Московском патриархате *протоиерейство* дается не ранее чем через пять лет после награждения *наперсным крестом* или через десять лет после возведения в сан священника (просто *иерея*) при условии назначения на руководящую должность. Так как на руководящей должности *благочинного* он к тому времени был уже более 20 лет, *протоиереем* он вполне мог быть. Впрочем, попадаются тексты, из которых можно сделать вывод, что тогда термины *благочинный священник* и *протоиерей* были просто общепринятыми синонимами.

13 июня 1921 года на территории, выделенной из состава *Томской и Алтайской губерний*, была образована *Новониколаевская губерния* в составе пяти уездов — *Каинского*, *Каргатского*, *Каменского*, *Новониколаевского* и *Черепановского* — с центром в *Новониколаевске*. К июлю в *Новониколаевск* (с 1925 года переименован в *Новосибирск*) были переведены все сибирские учреждения. *Кыштовка*, располагавшаяся в *Каинском уезде*, таким образом, оказалась в новой губернии.

В это время, как считается, по инициативе Сиббюро ЦК РКП(большевики) в Сибири стали возникать структуры церковных *обновленцев*.

В Томске летом 1922 г. «живоцерковная» обновленческая группа под руководством 25-летнего протоиерея *Петра Блинова* заявила о создании *Томского высшего церковного управления*, преобразованного вскоре в *Сибирское церковное управление (СибЦУ)*. Оно претендовало на руководство всеми церковными приходами Сибири.

В Новониколаевске с начала 1922 года в находился *епископ Якутский и Вилюйский Софроний (Арефьев)*, осенью 1922 года тоже примкнувший к церковному обновленчеству. Он объявил о непризнании Московского патриарха Тихона, бывшего в то время под домашним арестом. *Софроний* организовал *Сибирское высшее церковное управление (СибВЦУ)*. Он не признал ни обновленческих *Московского ВЦУ*, ни *Томского СибЦУ* и предложил главам остальных сибирских епархий объединение под своей властью — *Временного управления Сибирской митрополией*.

Из *ВЦУ Сибмитрополии* в Новониколаевске ко всем епархиальным советам в Сибири было направлено уведомление, что *Томское СибЦУ* не имеет властных полномочий, *женатых епископов нет*, а над *П. Блиновым* назначено духовное следствие за узурпацию власти.

Вероятно, к этому периоду и относится упоминание бабушки, что на съезде священников её отцу предлагали *избрание* в епископы, в том числе и потому, что к этому времени он был *вдовцом*, что было бы компромиссом между *женатым* и *монашествующим* епископом. *Съезд священников* в Новониколаевске тогда действительно был.

С июня по октябрь 1922 г. власти не вмешивались в конфликт двух церковных группировок, но в конце 1922 г. они арестовали руководство *ВЦУ Сибмитрополии* и срочно перевели *СибЦУ П. Блинова* из Томска в Новониколаевск. Впрочем, это не помешало им расстрелять того же *Петра Блинова* в 1937 году, но это было уже в Мурманске.

В.В.Куйбышев объяснял: «Партия твёрдо стоит на своей принципиальной позиции, враждебной всякой религии... Но для партии далеко не безразлично, стоят ли во главе церковной организации, охватывающей

десятки миллионов верующих, контрреволюционные заговорщики или элементы, лояльно настроенные к советской власти. **Рекомендуется оказать всякую возможную, но неофициальную поддержку обновленческому движению...**»

В 1920-е годы одним из основных средств антирелигиозной борьбы в стране стала поддержка властями обновленческого раскола. Сопrotивлявшееся обновленчеству духовенство репрессировалось. В Сибири действия обновленцев направлялись партийными органами и спецслужбами.

Вместе с тем, не следует считать, что движение обновления Православной церкви было целиком инспирировано большевиками. К началу революционных потрясений 1917 г. Российская православная церковь находилась в состоянии глубокого внутреннего кризиса. Необходимость внутреннего реформирования церкви осознавалась тогда многими.

По всей вероятности, мой прадед жил в Кыштовке до середины 1920-х годов. Старшие дочери, скорее всего, к тому времени уже вышли замуж или имели какую-либо работу.

Младшая, моя бабушка Лидия Георгиевна, по видимому, еще жила у отца. До революции она училась в интернате Томского епархиального женского училища для девиц духовного звания. Это было среднее учебное заведение с шестилетним курсом обучения. По окончании дополнительного 7-го класса училища девушки получали звание домашних учительниц.

Весной 1918 г. училище было закрыто. Бабушка закончить его не успела и продолжила образование уже, как она говорила, в советской школе. В списках выпускниц училища есть две Быстровых, но указанные там имена отличаются от известных мне имен сестер бабушки.

Начиная с середины 1920-х годов в Сибирском крае наметился процесс повсеместного закрытия церквей с целью их дальнейшего сноса или переоборудования под различные хозяйственные и иные нужды. Некоторые храмы закрывались под предлогом ветхости зданий. 15 декабря 1926 года Сибирский краевой административный отдел выпустил циркуляр для всех окружных отделов, согласно которому «если культовое здание пришло в ветхость и угрожает опасностью для пользующихся, то оно подлежит сносу... Предметы культа, как то: облачение, одежды, покровы и т. д., вполне целесообразно продавать для нужд театров, клубов и иных культурно-просветительных организаций... Вполне допустима продажа таких вещей в распоротом виде для разного рода изделий, например для шапок, туфель и т.п. Такие предметы культа, как иконы, иконостасы, не принятые верующими, при невозможности реализации (ввиду низкой стоимости), подлежат уничтожению...».

Бывшая в селе Кыштовке деревянная *церковь чудотворца Николая*, построенная в 1895 году, в которой служил прадед, *не сохранилась*. Возможно, она была снесена как раз в этот период. В 1994 г. в Кыштовке было начато строительство новой *церкви Николая-чудотворца*. 18 декабря 1997 года в этой церкви была совершена первая служба.

Уже после того, как был написан раздел про *Кыштовку*, в семейном архиве была обнаружена копия *свидетельства о рождении бабушки Лидии Георгиевны Дерягиной (Быстровой)*, которое подтверждает её рождение в Кыштовке, а также имена её отца и матери.

1931 год

Последний след прадеда *Георгия Михайловича Быстрова* обнаружился в Алтайском крае, в районе Бийска, в селе *Верх-Бехтемир*.

Из книги памяти Алтайского края:

Новомученики и исповедники РПЦ XX века (База данных)

Жертвы политического террора в СССР (База данных)

Списки репрессированных священнослужителей и мирян по Барнаульской епархии

**Быстров Георгий
Михайлович (1864)**

[\[добавить информацию\]](#)

Дата рождения: 1864 г.

Пол: мужчина

Национальность: русский

Профессия / место работы: священник

Место проживания: Бийский р-н, с. В-Бехтемир

Где и кем арестован: Алтайский край, Бийский р.

Дата ареста: 19 апреля 1931 г.

Осуждение: 13 июня 1931 г.

Осудивший орган: особая тройка при ПП ОГПУ по Запсибкраю

Статья: 58, п. 11

Приговор: к 5 годам высылки.

Дата реабилитации: 19 октября 1989 г.

Реабилитирующий орган: Реабилитирован прокуратурой АК

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Алтайского края; **БД «Новомученики и исповедники Русской Православной Церкви XX века»**

Служение [\[добавить информацию\]](#)

Алтайский край, Бийский р.

священник

Дата окончания: 1931 г.

Вот что записано статье 58, п.11:

58-11. Всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению ... контрреволюционных преступлений, приравнивается к совершению таковых и преследуется уголовным кодексом по соответствующим статьям.

Подсчитаем возраст: 1931-1864=67 лет

Куда ему было податься? Пенсий в церкви тех времен уж точно не было, а Советская власть не платила пенсий бывшим священникам. К дочерям он обратиться не мог, чтобы и их не подставить под какую-нибудь статью.

Да и была ли это действительно только высылка? По времени это было связано с периодом коллективизации, когда только в начале 1930 г. по распоряжению полпреда ОГПУ по Сибкраю Л. М. Заковского расстреляно 10% всех священнослужителей региона (ЦА ФСБ. Ф. 2. Оп. 8. Д. 220. Л. 152). Как обычно и бывало в те годы, и сам этот палач тоже был расстрелян в 1937 году.

Впрочем, в списке [«Представители духовенства Алтая, расстрелянные в Бийской тюрьме НКВД»](#) прадеда Быстрова **нет**. Из этого документа следует, что расстрелян был другой священник церкви Верх-Бехтемира — [Носов Петр Иванович](#), но это случилось уже в 1937 году.

Село *Верх-Бехтемир* находится на расстоянии примерно 42 километров (по прямой) к северо-востоку от города Бийска. 1928 году в селе функционировали школа, изба-читальня и лавка общества потребителей, имелось 447 хозяйств, проживало 2865 человек.

В приведенном выше документе видим:

ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ [по 1931г.]

Служение

Алтайский край, Бийский р.

священник

Год окончания 1931

Про год **начала служения** нигде ничего не сказано. Ясно, что сам прадед предпочитал не упоминать о прошлой царской службе в сане *протоирея, кавалера ордена св. Анны* и проч. В то время это было, наверное, почти всё равно, что признаться, что был колчаковским офицером. Вопрос только в том, сколько лет до 1931 года он прожил в *Верх-Бехтемире*?

Вероятно, *Кыштовку* он покинул во второй половине 1920-х годов. Уже в 1927 году к исполнению своих обязанностей священник допускался лишь после *регистрации* в местном отделе спецслужбы. Ему выдавали

Справку на право отправления богослужения. И регистрация, и выдача *Справки* происходили лишь после тщательной проверки кандидата, его прошлого, его благонадежности и т.д. Чаше всего церковная община за получением пастыря обращалась в соответствующее епархиальное управление. Последнее же своих кандидатов опять таки направляло на утверждение в органы (см. [ссылку](#)).

Невыдача упомянутой *Справки* трактовалась как *запрещение богослужения* для претендента, и в таком случае он переходил в категорию так называемых *тайных попов*, то есть, на нелегальное положение. Были *странствующие священники*, которые, будучи удалены органами НКВД из своих приходов, как неблагонадежные, путешествовали по деревням и городам, отправляли требы и помогали по хозяйству людям, приютившим их. Все необходимые принадлежности для совершения обряда они возили с собой.

Была ли у прадеда Быстрова **Справка?** Скорее всего, её не было. Может быть поэтому, когда его арестовали, власти и не узнали ничего о его прежней службе. Поэтому его и не расстреляли, а всего лишь *выслали* как бродягу. Верх-Бехтемир, хотя и большое село, но находится в тупике, в лесах. Арестовали прадеда весной, в апреле. Может быть, он и был *бродячим священником*, а в Верх-Бехтемире *зимовал*? Бабушка *Лидия Георгиевна* ничего не знала о Верх-Бехтемире. От неё я слышал только, что прощаясь с сестрой *Ниной*, отец просил его не искать.

Откуда взялась семейная легенда о том, что он будто бы был епископом? В *Книге памяти...* упомянута *Барнаульская епархия*, но это документ современный. Это сейчас епархия на Алтае одна, принадлежащая к современной «ортодоксальной» *Русской православной церкви Московского патриархата* (про старообрядцев здесь речи нет). В конце же 1920-х годов на территории Алтая, помимо старообрядческих, существовали целых шесть православных епархий:

- обновленческие – *Барнаульская, Бийская, Каменская*;
- ортодоксальные («тихоновские» или «сергиевские») – *Барнаульская и Бийская*;
- григорьевская *Барнаульская*.

Есть сведения, что были и «автокефальные» приходы, придерживавшиеся ортодоксальных догматов, но с опальным Московским патриархом Тихоном и «местоблюстителем» Сергием в Москве никак не связанные. Были и приходы «неопределенной» ориентации: тонкости богослужебных обрядов прихожан там мало интересовали. Принадлежал ли Верх-Бехтемирский приход к одной из существовавших тогда Бийских епархий или был «автокефальным» – неизвестно.

Мог ли прадед быть епископом, как предполагает семейное предание? В 20-х годах это было вполне возможно, но в списках многочисленных обновленческих и ортодоксальных епископов Сибири его нет. Этому я даже рад после того, как познакомился с обстоятельствами того времени.

Далеко не все епископы того времени были людьми высокой морали и вовсе не потому, что епископам-обновленцам было разрешено жениться, как утверждали их конкуренты-«ортодоксы». И те, и другие были агентами спецслужбы. Иное было невозможно *по определению*. Многие становились агентами вовсе не по принуждению, а ради карьеры. Эти «епископы» вполне заслужили выпавшие вскоре на их долю лагеря и расстрелы. Были среди священнослужителей того времени и идейные, высокоморальные люди, но путь на руководящие должности им был закрыт: это было невозможно без одобрения соответствующих *органов* большевистского государства.

Прадед под репрессию попал наверняка в связи с коллективизацией. Верх-Бехтемир был большим зажиточным селом. Там создавались сразу три колхоза: «Победитель», «Красное знамя», «1-е мая». Крестьяне шли в них неохотно. Еще в 1933 году в селе оставалось 478 середняцких хозяйств и даже 49 кулацких. Партийным функционерам проще всего было объявить причиной своих неудач «вредную агитацию» старика-священника, который не был коренным жителем села, а, возможно, и вовсе был бродягой.

Это фото с коровой на «Официальном сайте села Верх-Бехтемир» называется «Здание церкви». Только служил ли в этой церкви прадед протоиерей Быстров? – Кто знает!

К концу 1930-х годов Верх-Бехтемирская церковь была закрыта. Здание сначала использовали как клуб, затем как зернохранилище. В 1964 году храм разобрали и из его бревен построили новый клуб. В Интернете я видел сообщение с фотографией, как современный бийский епископ закладывает первый камень в здание новой церкви в Верх-Бехтемире.

*Вперед, вперед, моя история!
Лицо нас новое зовет...*

О моем дед

Дерягин Александр Дмитриевич (1899)

[добавить информацию]

Дата рождения: 1899 г.

Место рождения: Томская губ.

Пол: мужчина

Национальность: русский

Профессия / место работы: бухгалтер сельпо

Место проживания: Змеиногорский р-н, с. Колывань

Дата расстрела: 28 апреля 1933 г.

Место смерти: г. Барнаул

Дата ареста: 17 марта 1933 г.

Осуждение: 21 апреля 1933 г.

Осудивший орган: особая тройка при ПП ОГПУ по Запсибкраю

Статья: 58-2-7-11

Приговор: ВМН (расстрел)

Дата реабилитации: 4 декабря 1956 г.

Реабилитирующий орган: военным трибуналом СибВО

Основания реабилитации: дело прекращено за отсутствием состава преступления

Источники данных: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Книга памяти Алтайского края

Дерягин А.Д. Фото из семейного архива

Это мой дед. Страница всё из той же «[Книги памяти жертв политических репрессий](#)». Фотография на его страницу вставлена уже мною. На фото он одет вовсе не в бушлат заключенного: так тогда одевались обычные люди. На момент расстрела ему было 34 года. У него уже было четверо детей и бабушка была беременна моей матерью. Еще до рождения моей матери другие дети бабушки умерли от скарлатины.

Какие прегрешения перед Советской властью можно было приписать скромному бухгалтеру [сельпо](#), обремененному четырьмя детьми и ожидающему пятого?

Статья: 58-2-7-11:

2 — вооруженное восстание;

7 — вредительство;

11 — организационная контрреволюционная деятельность.

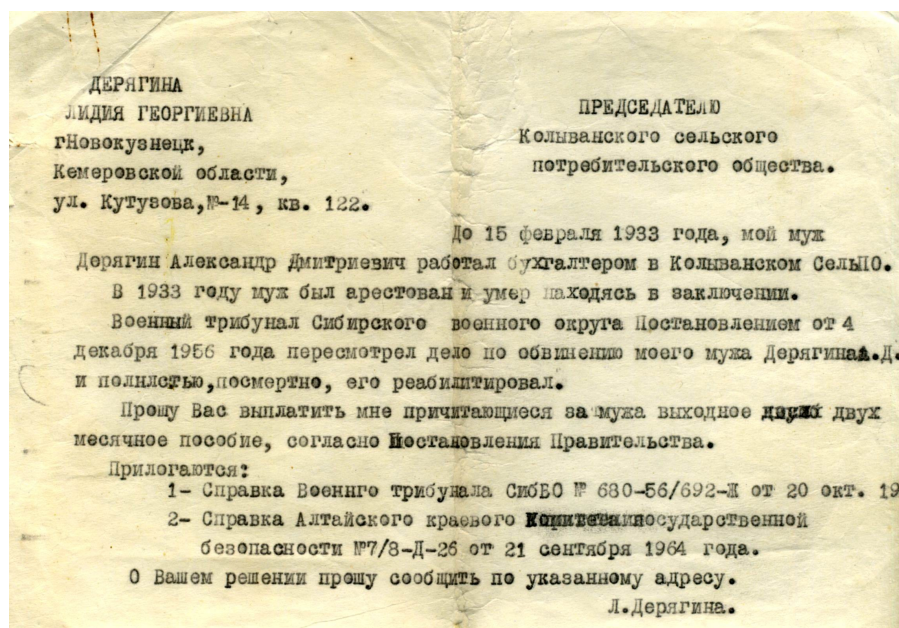
Вот такие! Ни больше и ни меньше!

Вот фотография моей бабушки в 1931 году.

Свободный крой платья, очевидно, не дань моды, а следствие постоянной беременности молодых замужних женщин того времени. Всего 10 лет прошло после Первой мировой и Гражданской войн, а на горизонте была уже Вторая мировая война. К тому же непостижимая с современной точки зрения детская смертность! Да и все эти расстрелы!

Вот еще один документ:

О деде *Дерягине* бабушка рассказывала не много. Называла его уменьшительным именем *Шура*. Как-то сказала, что он был *директором маслозавода*. Может быть и был. Маслозаводов тогда было много. Например, в *Кыштовке* маслозавод существует и поныне, хотя и находится в стадии ликвидации. На нем трудится целых 25 человек! Был маслозавод и в *Верх-Бехтемире*. Последний славен тем, что поставлял свою продукцию на экспорт: в самую Голландию!

Про Верх-Бехтемир бабушка, вероятно, никогда не слышала вовсе, а Кыштовка от села *Колывань Змеиногорского района* находится приблизительно в 1000 км. Где же они могли встретиться?

Топоним *Колывань* в Западной Сибири в разные эпохи имел различное значение. Было время, когда этим термином обозначали весь юг Западной Сибири. Когда-то (в 18 веке) *Колыванью* называли столицу края, но это – современный город *Бердск* под Новосибирском. Под Новосибирском же и сейчас существует посёлок *Колывань*, но нас интересует *Колывань Змеиногорского района*.

Колывань Змеиногорского уезда когда-то славилась камнерезными мастерскими. *Змеиногорск* – старинный (с 18 века) горнометаллургический центр (выплавка серебра). К 1920-м годам производства там уже не было. Тогда (и до 1952 года) *Змеиногорск* считался даже не городом, а селом. Центр уезда переместили в *Рубцовку*, которую произвели в город *Рубцовск*. *Рубцовск* в это время быстро развивался благодаря станции только что построенной железнодорожной ветки *Новосибирск – Семипалатинск*.

Семья *Дерягиных*, скорее всего, – из *Рубцовска*. Об этом говорят подписи на оборотной стороне нескольких сохранившихся в семейном архиве фотографий. Фамилия *Дерягин* – не слишком распространенная, но если в веб-браузере ввести поисковую строку «*Рубцовск, Дерягин*», обнаруживаешь, что и в настоящее время там живут многие носители этой фамилии.

Так как к моменту ареста мужа в 1933 году у бабушки *Лидии Георгиевны* было уже четверо детей, замуж за *Александра Дерягина* она вышла приблизительно в 1928 году. Вероятно, покинув *Кыштовку*, прадед *Георгий Михайлович Быстров* с дочерью поехали к другой дочери, *Нине*.

Нина Георгиевна Быстрова (1902 года рождения) умерла в *Семипалатинске* в 1972 году. В свидетельстве о её смерти, имеющемся в семейном архиве, указана именно фамилия *Быстрова*. Бабушка *Лидия Георгиевна* пыталась хлопотать о наследстве после сестры (кажется, это был дом). Тогда-то она и выправила в *Кыштовке* совсем новенькое *Свидетельство о рождении советского образца*.

Вполне возможно, что во второй половине 1920-х годов *Нина Георгиевна Быстрова* жила еще не в *Семипалатинске*, а в *Рубцовске*. Тогда можно объяснить, как бабушка *Лидия Георгиевна* могла встретиться с дедушкой *Александром Дмитриевичем Дерягиным*.

После его ареста бабушка на некоторое время нашла приют у друзей или родственников мужа, вероятно, в *Рубцовске*. Однако, приютившего её вызвали в органы и строго предупредили, что он *пригрел семью ВРАГА НАРОДА*. После этого бабушке оставалось только бежать куда-нибудь подальше. В поезде, идущем в *Ташкент*, ей посоветовали ехать еще дальше, в *Ходжент*. Тогда этот город назывался *Ленинаба́д*, а сейчас называется *Худжа́нд*. Там бабушке удалось устроиться администратором гостиницы. Таким образом, раннее детство моей матери

прошло на родине легендарного *Насреддина*. Тогда она даже владела таджикским языком, так как росла среди местных детишек.

В *Ленинабаде* бабушку несколько раз вызывали в местное отделение спецслужбы. Что от неё там требовали, она никогда не рассказывала.

Уже во время войны бабушка с дочерью вернулась в Сибирь. Её сестра *Елена Георгиевна* жила тогда в районе Омска. Муж Елены помог бабушке устроиться заведующей *нефтебазой МТС*. (В те времена колхозы своей техники не имели, и их обслуживали МТС – Машино-Тракторные Станции). Там моя мать *Нина Александровна* закончила среднюю школу, а затем выучилась в Омске на зубного техника, и по распределению была послана в г. Прокопьевск. После моего рождения в Прокопьевск переехала и бабушка.

О сестрах бабушки

Моя бабушка *Лидия Георгиевна* была младшей из дочерей протоиерея Быстрова. Она умерла приблизительно в 1980 году в Новокузнецке. Следующей по старшинству была ее сестра *Нина*, умершая в 1972 году в Семипалатинске. Сестра *Елена* жила в г. Омске. Сестра *Люба* жила в Новокузнецке, в домике недалеко от ворот *Кузнецкой крепости*. На её похороны в середине 1950-х годов мы приезжали из Прокопьевска. Мне тогда было годика три. Самая старшая из сестер, *Анна*, вышла замуж за *латышского стрелка*, попавшего в Сибирь в годы Гражданской войны. С мужем она уехала в Латвию, где он был директором школы. В 1939 году они эмигрировали в Америку. Жили там, кажется, в городе *Бостоне*.